

Линь Цинъюй услышал тихий кашель и понял, что ситуация не из лучших. И действительно, ночью у Лу Ваньчэна поднялась температура.

Слуги Павильона Голубого Ветра уже привыкли к этому. У молодого хозяина всегда были хорошие и плохие периоды. В хорошее время он едва мог встать с постели и ходить; в плохое – он мог проспать больше полумесяца, просыпаясь только время от времени, как за месяц до Чун Си.

После Чун Си здоровье Лу Ваньчэна улучшилось. Но корень его болезни был неизменен, вот и теперь болезнь обрушилась как рушащаяся гора*. Рано утром на следующий день он не проснулся, и на бледном красивом лице появился нездоровый румянец.

[Примечание: 猝然, 猝然 / Болезнь входит пудами, а уходит золотниками / Болезнь обрушивается как шквал, а выздоровление наступает медленно. Распространенная поговорка, которая означает, что болезни приходят быстро и тяжело, но выздоровление идет медленно.]

Хуа Лу положила смоченное холодной водой полотенце на лоб Лу Ваньчэна и с тревогой спросила: «Шаоцзюнь, с молодым мастером все будет в порядке?»

Линь Цинъюй проверил пульс и сунул руку Лу Ваньчэна под одеяло: «Это просто обычная простуда».

Хуа Лу вздохнула с облегчением.

«Значит, с ним все будет в порядке после того, как жар спадет?»

Линь Цинъюй не пожелал ничего комментировать. Нормальным здоровым людям даже не нужно принимать лекарства от простуды – всего через пару дней им станет лучше. Но тело Лу Ваньчэна истощено годами болезни. Малейшая неосторожность и простая простуда могли бы убить его.

Вскоре после этого Фэн Цинь привела в Павильон Голубого Ветра лекаря Чжана. В этот визит лекарь Чжан взял с собой ученика. Этим учеником был не кто иной, как Тань Цичжи, которого он встретил в резиденции Линь.

Тань Цичжи улыбнулся Линь Цинъюй и сказал: «Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя, брат Цинъюй. Я надеюсь, ты хорошо себя чувствуешь с нашей последней встречи».

Линь Цинъюй посмотрел в сторону лекаря Чжана. Лекарь Чжан объяснил: «Цичжи совсем недавно поступил ко мне в ученики. Услышав, что молодой мастер Хоу болен, он не мог успокоиться и настоял на посещении резиденции Хоу».

«Не стоило беспокоиться. — Линь Цинъюй улыбнулся. — Я не знал, что Тань-сюн и молодой

мастер Хоу хорошо знают друг друга».

Отбросив стыд, Тань Цичжи сказал: «В тот день в резиденции Линь мы с молодым мастером Хоу с первого взгляда нашли общий язык...»

Линь Цинюй громко перебил его: «Молодой мастер Хоу болен и слаб. Было бы лучше, если бы случайные знакомые, которым нечего здесь делать, не создавали больше проблем. Хуа Лу, проводи лекаря Чжана. Что касается Тань-сюн, он может стоять здесь и ждать».

Фэн Цинь поколебалась и переспросила: «Шаоцзюнь, вы хотите, чтобы гость... стоял?»

Линь Цинюй спросил: «Какой гость?»

Полуденное солнце палило нестерпимо. Стоять в дверях, пока на него смотрели проходящие и уходящие люди; не было бы преувеличением сказать, что это создавало унижительную сцену.

Лекарь Чжан беспомощно посмотрел на Тань Цичжи и последовал за Хуа Лу в дом. Тань Цичжи стиснул зубы от ненависти. С усилием понизив голос, он сказал: «Линь Цинюй, ты зашел слишком далеко в своих издевательствах!»

Линь Цинюй подумал, что это забавно: «Разве я мог бы издеваться над тобой, если бы ты сам не явился в мой дом?»

Тань Цичжи пристально посмотрел на Линь Цинюй, его глаза, казалось, наполнились ядом.

Линь Цинюй не мог припомнить, чтобы когда-нибудь сам провоцировал Тань Цичжи, и не понимал истоков его ненависти. Возможно, таков был мир. Есть беспричинная радость, естественно, есть и беспричинное зло. Как сказал Лу Ваньчэн, принимать всерьез такого человека значило бы только унижить себя.

Тань Цичжи сделал шаг ближе и сказал: «Осталось всего сто дней до экзамена в Императорскую медицинскую канцелярию. Пока Лу Ваньчэн жив, ты можешь только оставаться в резиденции Хоу, чтобы заботиться о нем, подавать чай и воду, давать лекарства и вытирать его тело. Быть хорошей женой».

Уловив, что лицо Линь Цинюй стало немного жестче, Тань Цичжи расплылся в счастливой улыбке.

«Хех, ну и что с того, что ты гений? Ну и что, если ты превосходишь меня во всем? В конце концов, разве это не...»

Линь Цинюй внезапно сказал: «Так вот как это бывает».

Свет в глазах Тань Цичжи погас.

«Над чем ты смеешься?»

Уголки губ Линь Циньюй слегка приподнялись, почти с жалостью он сказал: «Ты такой жалкий». — После этого он больше не смотрел на Тань Цичжи.

В течение многих лет лекарь Чжан лечил Лу Ваньчэна, он очень хорошо осведомлен о состоянии своего пациента. Линь Циньюй наблюдал, как тот проверил пульс и пришел к тому же выводу – это была простуда.

Лекарь Чжан выписал рецепт и после нескольких рекомендаций поспешно ушел.

Это лекарство было широко используемым лекарством для лечения простудных заболеваний. Можно сказать, что оно не оказывает никакого особого эффекта, но тело Лу Ваньчэна отличалось от других. Если бы обычный человек использовал рецепт, выписанный специально для улучшения его здоровья, он смог бы достичь вдвое больших результатов с половиной усилий.

Хуа Лу хотела пойти варить лекарство, но все еще ждала, когда Линь Циньюй отдаст рецепт. Она спросила: «Шаоцзюнь, с этим рецептом что-то не так?»

Линь Циньюй мгновение поколебался, но протянул рецепт Хуа Лу.

«Нет, иди».

Когда Лу Ваньчэн заболел, весь Павильон Голубого Ветра был занят. Линь Циньюй не нужно было беспокоиться о приготовлении и доставке лекарства или об уходе у постели больного. Для этого были слуги. Как обычно, он читал и составлял лекарства в кабинете. Однако во дворе было непривычно тихо. И хвамеи, и майна закрыли клювы. Может быть, они тоже беспокоились о своем владельце?

Но что толку беспокоиться? Даже если на этот раз Лу Ваньчэн выздоровеет, всегда будет случай, когда он не выживет. Если ты морально не подготовлен к концу смертельно больного человека, то когда придет время, только ты будешь застигнут врасплох.

Он почти закончил составлять свой рецепт. Следующим шагом было вскипятить лекарство и превратить его в таблетки, которые было легко носить с собой и хранить. Он впервые готовил таблетку такой сложности и хотел сам пройти каждый шаг.

Линь Циньюй прибыл в аптеку, специально предназначенную для приготовления лекарств* для Лу Ваньчэна. Внутри было несколько маленьких служанок, готовивших отвары из лекарственных трав. Несмотря на суету, они не забывали поболтать о закулисных историях

резиденции .

[Примечание: По сути, это просто комната, где слуги готовят лекарства для ЛВЧ.]

«В прошлом, всякий раз, когда молодой хозяин чувствовал себя плохо, мадам всегда приходила первой. Были даже времена, когда она лично заботилась о лекарственном отваре молодого мастера. Что происходит? Почему она до сих пор не пришла?»

«Я слышала от сестры Шу, служащей во дворе мадам, что старший молодой хозяин и мадам сильно поссорились. Старший молодой хозяин так сильно отругал мадам, что та даже не смогла устоять на ногах».

«Ты уверена, что правильно поняла? Разве это не старший молодой мастер нетвердо держится на ногах? Кроме того, мадам всегда заботлива, а старший молодой мастер сыновний. Зачем им вообще ссориться?»

«Конечно, это из-за шаоцзюня. Отношения между свекровью и невесткой были проблемой на протяжении веков. У моей невестки и матери каждые три дня случаются небольшие ссоры, а каждые пять – большие. Они так сильно ссорятся, что моему брату кажется, что его голова вот-вот взорвется...»

Линь Цинюй толкнул дверь аптеки – и голоса внутри резко оборвались, оставив только булькающие звуки кипящего отвара.

Линь Цинюй проигнорировал страх и трепет на лицах маленьких служанок. Он направился прямо к плите, как будто ничего не слышал.

Вернувшись, Линь Цинюй позвал Хуань Туна и проинструктировал: «Иди во двор Лян Ши и возьми бухгалтерскую книгу за этот месяц».

Хуань Тун растерянно спросил: «Молодой господин, для чего вам нужна бухгалтерская книга?»

«Чтобы разделить ее заботы».

Когда известие о болезни Лу Ваньчэна дошло до Лян Ши, она почувствовала, как после нескольких дней меланхолии и тоски узел в груди наконец ослаб. Лю-момо, злорадствуя над чужим несчастьем, сказала: «Это возмездие, мадам. Это Небеса не могут стоять в стороне и смотреть, как молодой мастер обращался с вами в тот день. Они наказывают этого невоспитанного ребенка!»

Лян Ши вспомнила все, что произошло в тот день, и в ее сердце остался затаенный страх.

«Неважно, так как Линь Ши* не может спасти его, тогда просто оставлю его в покое».

[Примечание: «Ши» в имени Лян Ши и «Ши» здесь обозначают девичью фамилию замужней женщины. Похоже на урожденную по-английски.]

В этот момент вошла служанка и сказала, что прибыл Хуань Тун из Павильона Голубого Ветра.

«Слуга из приданого Линь Ши? — Брови Лян Ши нахмурились. — Зачем он здесь?»

«Он пришел за бухгалтерской книгой за этот месяц. Он говорит, что шаоцзюнь хочет разделить заботы мадам».

При этих словах грудь Лян Ши поднялась и опустилась.

«Он действительно так сказал?»

«Мадам, вы это слышали? — Зубы Лю-момо закрипели от ненависти. — Теперь вы больше не можете оставить все как есть. Шаоцзюнь явно хочет отобрать у вас власть. Вы не можете просто сидеть сложа руки и ждать смерти!»

Лян Ши раздраженно сказала: «Но что я могу сделать! В самом начале я действительно сказала, что хочу, чтобы Линь Ши взял на себя ответственность за домашнее хозяйство. Кто бы мог подумать, что Линь Ши окажется таким способным?»

Лю-момо огляделась по сторонам и взмахом отослала слуг чуть дальше. Она наклонилась к уху Лян Ши и сказала: «Почему бы не сделать так...»

«Нет, — сказала Лян Ши глубоким голосом. — Лу Ваньчэн уже предупредил меня, я беспокоюсь, что он узнает...»

«Разве молодой мастер Хоу сейчас не болен? Трудно сказать, сможет ли он пережить это. Кроме того, вы забыли, что сказала вторая молодая леди? Если ваши действия разумны, мастер Хоу будет на вашей стороне. Вам нечего бояться».

Видя, что Лян Ши все еще колеблется, Лю-момо добавила: «Даже если вы не заботитесь о себе, вы должны подумать о второй молодой леди и третьем молодом мастере. Неужели вы действительно хотите, чтобы резиденцией Хоу управляла вдова?»

«Няньтао, Цяосун*... — Лян Ши молча произнесла имена своих двоих детей и взяла себя в руки. — Лю-момо, ты можешь отправить бухгалтерскую книгу в Павильон Голубого Ветра».

[Примечание: 枞 / qíáo sōng — высокая (вековая) сосна. В образном значении: долголетие, долгая жизнь.]

Лю-момо радостно улыбнулась.

«Эта служанка сейчас же уйдет».

Получив бухгалтерскую книгу, Линь Цинюй позвал Чжан Шицюаня и попросил внимательно проверить, нет ли проблем. Просмотрев книгу, Чжан Шицюань сказал: «Имея счета всего за два месяца, я не осмеливаюсь делать поспешные выводы. Но изучив бухгалтерские книги за три-четыре месяца, я смогу увидеть некоторые подсказки».

Линь Цинюй попросил Хуань Туна вернуть книгу за этот месяц, а затем попросил бухгалтерские книги за предыдущие несколько месяцев.

На третий день летаргического сна у Лу Ваньчэна наконец появились признаки понижения температуры, хотя сам человек еще не проснулся. Жизненные силы, которые ему с большим трудом удалось накопить, были полностью израсходованы. Лу Ваньчэн тихо лежал на кровати, крепко зажмурив глаза. Он выглядел изможденным, и его кости торчали наружу. Он был похож на огарок свечи на ветру*, это заставляло людей... людей, заботившихся о нем, волноваться.

[Примечание: 风前 — огарок свечи на ветру. Образно — быть на краю могилы, стоять одной ногой в могиле.]

Хуа Лу кормила Лу Ваньчэна лекарственным отваром. Брови Лу Ваньчэна нахмурились, как будто даже во сне он не мог забыть горечь лекарства. Он даже немного выплюнул. Хуа Лу поспешно попытался схватить платок, чтобы вытереть его. Линь Цинюй взял у нее чашу с лекарством.

«Я сделаю это».

Он взял ложку, поднес к губам и осторожно подул на нее. Прежде чем он успел поднести ее ко рту Лу Ваньчэна, снаружи раздался голос Фэн Цинь: «Шаоцзюнь, мадам просит вас прийти к ней».

Остановившись на мгновение, Линь Цинюй вернул чашу с лекарством Хуа Лу.

«Продолжай кормить его».

Линь Цинюй зашел в главный зал. Лян Ши все еще сидела на своем месте хозяйки. Лю-момо стояла сбоку. Также в зале стоял незнакомый мужчина средних лет с озабоченным выражением лица.

Лян Ши неискренне вежливо спросила: «Ваньчэну стало лучше?»

Линь Цинюй сказал: «Мадам, просто скажите мне, если вам есть что сказать».

Лян Ши немного потеряла контроль над своими чувствами, но сказала: «Это бухгалтер резиденции Хоу, управляющий Ван».

Управляющий Ван склонился в почтительном поклоне.

«Приветствую вас, шаоцзюнь».

«Вот в чем дело. Управляющий Ван обнаружил, что в книге, присланной из Павильона Голубого Ветра, не хватает одной страницы. — Лян Ши сделала паузу. — К тому же, это страница о доходах и расходах самых важных ресторанов столицы».

Управляющий Ван сказал, задыхаясь от эмоций: «Такое неосторожное упущение произошло с такой важной бухгалтерской книгой. Я могу извиниться за это только своей смертью!»

.....Так шумно.

Эти люди действительно не остановятся. Вместо этих обременительных игр, лучше просто использовать яд и заставить их вести себя хорошо. Линь Цинюй сказал: «Я советую вам подумать дважды».

Управляющий Ван недоуменно спросил: «Подумать дважды?»

«Извинение смертью, — сказал Линь Цинюй. — Конечно, если вы настаиваете на смерти, я не буду вас останавливать».

Управляющий Ван был ошеломлен. Это только слова, как он мог действительно умереть за недостающую страницу в книге? Управляющий Ван посмотрел на Лян Ши и Лю-момо в поисках помощи.

Лю-момо великодушно утешила: «Управляющий Ван, пожалуйста, не говорите так. Это не имеет к вам никакого отношения. Когда вы отправили бухгалтерскую книгу, она была цела. Мадам может засвидетельствовать это за вас. Когда Хуань Тун принес книгу обратно, там не хватало одной страницы».

Линь Цинюй спокойно наблюдал за их игрой.

Под его взглядом Лян Ши почувствовала тревогу. Она улыбнулась и сказала: «Цинюй, ты

управляешь домашними делами. Неизбежно будут некоторые упущения. В следующий раз будь внимателен. Просто эту недостающую страницу необходимо восстановить, иначе книга будет испорчена. Почему бы тебе не вернуться в Павильон Голубого Ветра, чтобы поискать ее?»

Линь Цинюй кивнул.

«Хорошо».

Вернувшись в Павильон Голубого Ветра, Линь Цинюй услышал взрыв смеха за пределами дома, он не мог не усмехнуться, в то же время чувствуя облегчение.

Шутит и смеется со служанками, как только просыпается; кое-кто упрямо цепляется за жизнь.

Как только он вошел в комнату, то встретился взглядом с Лу Ваньчэном, как будто тот все это время смотрел на дверь.

Лу Ваньчэн пару раз кашлянул. Хриплым голосом он спросил: «Ты вернулся?»

«Угу. Как ты себя чувствуешь?»

«Такое чувство... Я болен, а потом снова прихожу в себя. Я снова болен и снова прихожу в себя...»

Лицо Линь Цинюй стало бесстрастным.

«В тебе так много энергии. Выпей свое лекарство сам. Перестань заставлять других кормить тебя».

Лу Ваньчэн засмеялся и сказал: «Я не просил тебя кормить меня. Почему ты снова такой злой?»

«Я...»

Линь Цинюй слегка прикрыл глаза и успокоился. За последние несколько дней было слишком много идиотов. Видимо, он был слишком раздражен, и ему было трудно сдерживать свой гнев.

«Я не хотел сердиться на тебя. Это просто привычка, извини».

Лу Ваньчэн помолчал и шутливо спросил: «Лекарь Линь разочарован тем, что я не умер?»

Линь Цинюй кивнул.

«Немного».

Лу Ваньчэн рассмеялся, пара сияющих глаз выделялась в его болезненном облике.

«Моя вина. Я тоже такого не предполагал».

Автору есть что сказать□

Смущенный лекарь Линь: Должен ли я надеяться, что он умрет быстрее..?

<http://bllate.org/book/15122/1336629>